

**ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Н.И. Алмазова

**Гуманитарная стратегия:
от непрофильности к лидерству**

Предметом критического переосмысления является современная ситуация в гуманитарных исследованиях и образовании. Экономика знаний применительно к университетской образовательной системе означает приоритет экономических оценочных критериев при определении профильности / непрофильности направления для университета. Анализируются, с одной стороны, причины, обуславливающие имиджевый кризис и неполную востребованность гуманитарного результата и образовательного продукта, с другой, и направления, обеспечивающие точки роста и прорывы в современном технологизированном пространстве. Фокусируется статус гуманитарных технологий в ряду ключевых технологий при обеспечении конкурентоспособности отдельной области знания, научной школы, национальной науки.

This contribution re-evaluates the current state in research and education in humanities. The knowledge-based economy applied to high education policy and management implies priority of economic evaluation criteria in determining the directions being core / non-core for the university. The undertaken analysis highlights the grounds of an «image crisis» and deficient demand for humanitarian results and educational product as well as directions creating growth areas and supporting breakthrough in the modern technologized context. The article focuses on a heuristic potential of humanities, the relevant human technologies of getting knowledge and data from different sources and of tunneling them into education and academia both nationally and internationally.

Ключевые слова: гуманитарная парадигма; экономика знаний; гуманитарная технология; инженерия знаний.

Keywords: humanities; knowledge-based economy; human technologies; knowledge engineering.

Исходя из понимания современного образования как системы, «составляющей основу социальной жизни», следует, вероятно, критически взглянуть на современную ситуацию в гуманитарных исследованиях и образовании. Сегодня вопрос о том, зачем и кому нужны гуманитарии, маркирует передовой рубеж острой полемики. В сообществе

менеджеров образования дебатруется и зачастую ставится под сомнение само право на сохранение гуманитарных дисциплин в вузах негуманитарного профиля (технических, экономических и др.).

Экономика знаний диктует необходимость признания приоритета экономических оценочных критериев при определении профильности / непрофильности направления для современного университета. При этом нельзя не отметить некий имиджевый кризис и довольно условную, если не сказать неполную, востребованность гуманитарного результата и образовательного продукта. Такая ситуация характерна не только для российских реалий.

Современное общество функционирует в определённых, заданных реалиях, и система образования, как часть этого общества, находится под непосредственным воздействием этих реалий. Изменились условия, институциональная организация и статус системы образования, источники финансирования и партнёры-потребители научного и образовательного продукта. Это означает, что давно встали вопросы, от решения которых зависят методы и способы как теоретической, так и практикоориентированной работы в системе вузовской образовательной и научной практики. Отсюда возникает необходимость определить направления, обеспечивающие точки роста и прорывы в современном образовательном пространстве вуза.

Остановимся более подробно на актуализации концепции **«Экономика знаний как фактор модернизации образовательной системы»**, которая обусловила тенденции к структурным и содержательным изменениям в российской образовательной системе. Как отмечают исследователи, в качестве мировой тенденции конца XX и первой декады XXI века обозначается тенденция восприятия университетской среды как общества аудита, в котором всё и вся подвергается измерению и оценке [8–10]. Применительно к университетской образовательной системе это означает приоритет экономических оценочных критериев при определении значимости, необходимости того или иного направления университета, его профильности / непрофильности для вуза. В образовательном пространстве делается акцент на прикладном результате в противовес так называемому «чистому» теоретизированию при отказе от идеи «меценатства» по отношению к ограниченно востребованным, оторванным от широкой практической приложимости направлений в университетской деятельности.

Экономизация науки и образования, как тренд в мировом пространстве, напрямую коснулась российских университетов, определяющих свою внутриинституциональную политику. Данный тренд диктует необходимость сокращать финансирование непрофильных университетских программ, которые не способны поддержать прорывные направления или не создают новые перспективные точки роста в научных исследованиях. Управление в области науки и образования означает фактически эффективную политику распределения финансирования между различными проектами и департаментами, основываясь на определении приоритетов и того, что следует считать научным качеством. В современных условиях в определение качества результата вносится особый акцент: качество измеряется в соответствии с ожиданиями

определённых групп потребителей — промышленность, бизнес-структуры, работодатели. Это предполагает наличие ясных представлений о значимости, востребованности, адресованности предлагаемого продукта [3; 4; 7]. Безусловно, это — вызов для гуманитарного образования, которое должно продемонстрировать готовность быть конкурентоспособным, т. е. способным создать такой интеллектуальный / образовательный продукт, который будет востребован на внутреннем и внешнем рынке.

Жёсткий формат экономики знаний ставит сегодняшние гуманитарные дисциплины перед экзистенциальной необходимостью осознать данные вызовы и определить предпочтения дисциплинарного развития. Исследователи фокусируют внимание на ряде проблем, имеющих решающее значение в обозначенном контексте.

Одной из таких проблем, по замечанию В.Е. Чернявской, является проблема переоценки собственной идентичности гуманитарного знания, «внутренний аудит» эвристической значимости гуманитарных исследований, которые определяют в XXI веке понимание того, что составляет — должно составлять — предмет теоретической и методологической работы, что конституирует её методику и процедуры [5].

Вторая проблема связана с осознанием значимости и ценности гуманитарного блока знания в широком социально-культурном контексте, так называемый «внешний аудит» в отношениях гуманитариев и общества. Традиционное гуманитарное знание объединяет гуманитарные науки, исследующие одну предметную область — человека, т. е. в гуманитарно-научном познании действует принцип антропоцентризма, соотносящий и познавательный процесс, и его результаты с субъектом деятельности. Данная тенденция вытекает из приоритетов современного, постнеклассической стадии, развития научного (в том числе социогуманитарного) знания, основное проявление которого формируется и формулируется в образовательной теории и практике [4]. Принцип человекомерности позволяет органично приложить идею конвергенции наук, широко представляемую сегодня, например, Национальным исследовательским центром «Курчатовский институт» и понимаемую как необходимость обеспечивать обмен информацией среди специалистов, читать физику нефизикам, биологию небиологам, лингвистику нелингвистам. В этом случае гуманитарные науки, безусловно, будут участвовать в приращении знания и способствовать формированию новой элиты: инженерной элиты, научной элиты, менеджерской элиты. Такой современный формат функционирования гуманитарного знания по-новому определит его востребованность вследствие приоритетов и запросов, сложившихся в обществе.

Ключевые изменения поставлены в связь с прикладным характером знаний, когда в фокусе оказывается их эффективность и результативность, и с технологизацией гуманитарного знания, когда новый результат включается в парадигму не только как предмет, но и как операциональный способ его применения. «Технология» применительно к гуманитарному блоку раскрывает деятельностную природу человеческого познания и практики. Акцент перемещается на эффективность, результативность, практическую приложимость идей, концепций,

объяснительных моделей. Прикладная наука решает вопросы осмысления места человека в так называемых технико-ориентированных пространствах, проблемы освоения человеком создаваемых им средств и моделей [8]. Гуманитарный результат выступает в технологических формах и направлен не только и не столько на объяснение реальности, сколько на её изменение.

Экономика знаний фокусирует статус гуманитарных технологий в ряду ключевых технологий при обеспечении конкурентоспособности отдельной области знания, научной школы, национальной науки. Особая роль отводится задаче полноценного извлечения информации из различных источников и их оперативное представление для систем образования и науки. Гуманитарные методики и модели определяют, как систематизированы, упорядочены, архивированы в семиотическом пространстве результаты целенаправленной коллективной деятельности людей. Отечественные исследователи, в частности Л.Н. Беляева, отмечают, что «гуманитарными эти технологии называются потому, что составляющими в них являются “особые”, нематериальные элементы: знания, идеи, схемы, модели и конструкты, семиотические пространства и т. п.» [2: с. 8].

К задачам, связанным с применением гуманитарных технологий, относятся:

- изучение моделей оптимальной и эффективной передачи знаний в языковой форме;
- технологии извлечения информации и знаний из больших объёмов необработанных данных (Data Mining), поскольку в основе практически любой деятельности в современном технологизированном пространстве лежит умение анализировать, извлекать и обрабатывать информацию из различных источников;
- гуманитарный ракурс лежит в основе методов и инструментов влияния отдельных лиц, институций, корпораций друг на друга — это суть технологии социальной инженерии знаний (Knowledge Engineering).

К задачам, связанным с применением гуманитарных технологий, относятся:

- гуманитарная и лингвистическая экспертиза;
- аналитическая обработка языкового материала, извлечение и структурирование информации;
- аннотирование и реферирование документов на родном и иностранном языке.

В этом контексте сделаем лишний раз акцент на том, что экономика — это тоже гуманитарная наука, наука о человеке в постиндустриальном обществе. И если вернуться к высказанным выше суждениям об экономике знаний, то следует учитывать значимость обучения преподавателей и исследователей работе с текстом, внедрения в практику инженерии знаний, методик экстракции информации из текстов различной предметной и терминологической специфики. При этом необходимо соблюдать принцип преемственности и кооперации в использовании новых образовательных технологий. Однако образовательные новации не должны отрицать значимость сложившихся форматов высшего образования.

Перечисленные гуманитарные технологии лежат в основе гуманитарной подготовки всех специалистов. Применительно к будущим инженерам уместно привести слова, сказанные в конце XIX века председателем Совета министров

Российской империи С.Ю. Витте: «Воспитывать современного инженера без хорошей гуманитарной подготовки не только безнравственно, но и губительно для страны». Именно С.Ю. Витте создал в России систему элитарных технических вузов, во главе которых тогда стоял Санкт-Петербургский политехнический институт, ныне Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Таким образом, движение от непрофильности к лидерству гуманитарного знания в образовательной и научной сфере определяется необходимостью его «социальной реабилитации», под которой исследователи понимают социальную применимость и востребованность гуманитарных компетенций, в том числе у так называемой непрофильной аудитории.

В фокусе внимания должно быть ясное осознание того, что деятельность любого управленца, бизнес-аналитика, юриста, эксперта в любой области связана, по сути (даже если это не осознается как таковое), с текстом — его адекватным формулированием, извлечением информации, выделением ключевых тем и информационных объектов, структурированием информации [5]. Сформированность навыков и компетенций кодирования и декодирования информации в естественном и искусственном языках определяет существо понимания специалиста-эксперта своей предметной области в целом и существо стратегического планирования при решении профессиональных задач. Понимание этого рамочного пространства принципиально значимо: фундаментальная основа современного общества связана с культурно-семиотической составляющей — с извлечением и структурированием знаний из различных источников. Нет никакого иного способа существования в современном мире, кроме владения и овладения культурно-специфическими моделями закрепления и трансляции человеческого опыта. Ключевой тезис, подчёркиваемый здесь, таков: технологичность как общественно закреплённый способ производства чего-либо детерминирована на когнитивном уровне пониманием того, как и зачем это производить в человекомерном пространстве.

Основной целью вузов должна стать подготовка людей и команд, способных проектировать новые виды деятельности и обеспечивать трансформацию уже существующих корпораций, отраслей и территорий в соответствии с вызовами времени. В этой связи крайнюю актуальность приобретает требование повышения качества научных исследований преподавателей, аспирантов, магистрантов, а именно:

- выбор тем социально-значимых и связанных с реальной гуманитарной практикой (психолого-педагогические исследования, связанные с развитием личности; с новыми вызовами, влияющими на адаптацию личности к новым социальным условиям; социологические исследования, дающие объективный анализ современных условий развития личности; предложение новых образовательных технологий, учитывающих направленность на формирование социальной, культурной, гражданской идентичности и пр.).

- борьба с плагиатом;
- привлечение весомых экспертов к оценке научных исследований.

Обобщая сказанное, можно кратко сформулировать следующее. На уровне внутриинституционального управления, на уровне общественного сознания и государственной политики должно прийти ясное понимание ценности и значимости гуманитарного продукта. Это диктует, в свою очередь, для гуманитариев необходимость определять исследовательские приоритеты и ставить действительно актуальные задачи в прорывных направлениях.

Библиографический список

Литература

1. *Акопова М.А.* Компьютерные технологии в иноязычном высшем образовании // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2008. № 66. С. 137–141.
2. *Беляева Л.Н.* Автоматизированная лексикография: гуманитарные технологии. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. 184 с.
3. *Ильин В.В.* Критерии научности знания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 127 с.
4. *Тарева Е.Г.* Постнеклассическое бытование образовательной системы // Технологии построения систем образования с заданными свойствами: мат-лы V-й Международной научно-практической конференции. М.: МГТУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 147–149.
5. *Чернявская В.Е.* Качество научного знания как объект общественной оценки // Известия СПбГУЭФ. 2004. № 3. С. 78–85.
6. *Чернявская В.Е.* Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М.: УРСС, 2011. 240 с.
7. *Чернявская В.Е.* Компетентность и легитимность эксперта в науке // Университетский научный журнал. 2014. № 7. С. 167–177.
8. *Akopova M., Chernyavskaya V.* Evaluation of Academic Science: Perspectives and Challenges. Analyzing the Experience of St. Petersburg State Polytechnic University // Zeitschrift für Evaluation. 2014. № 2. P. 348–357.
9. *Böhler F., Maasen S.* Die Transformation der Geisteswissenschaften 1990–2007 // Hölscher Barbara, Suchanek Justine (Hrsg.). Wissenschaft und Hochschulbildung im Kontext von Wirtschaft und Medien. Wiesbaden: VS, 2011. S. 63–89.
10. *Kimmich D., Thumfart A.* Universität und Wissensgesellschaft: Was heist Autonomie für die moderne Hochschule? // D. Kimmich, A. Thumfart (Hrsg.). Universität ohne Zukunft? Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2004. S. 7–35.
11. *Simon D., Dagmar S.* Selbststeuerung der Wissenschaft durch Evaluationen? Optionen und Grenzen institutioneller Forschungsbewertungen / K. Fischer, H. Parthey (Hrsg.); Evaluation wissenschaftlicher Institutionen // Wissenschaftsforschung Jahrbuch 2003. Berlin: Gesellschaft für Wissenschaftsforschung, 2004. S. 9–21.

References

Literatura

1. *Akopova M.A.* Komp'yuternyye tekhnologii v inoyazy'chnom vy'sshem obrazovanii // Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. 2008. № 66. S. 137–141.
2. *Belyaeva L.N.* Avtomatizirovannaya leksikografiya: gumanitarnyye tekhnologii. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena. 184 s.
3. *Il'in V.* Kriterii nauchnosti znaniya. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1989. 127 s.

4. *Tareva E.G.* Postneklassicheskoe by'tovanie obrazovatel'noj sistemy' // *Technologii postroeniya sistem obrazovaniya s zadanny'mi svojstvami: mat-ly' V-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. M.: MGGU im. M.A. Sholoxova, 2014. S. 147–149.
5. *Chernyavskaya V.E.* Kachestvo nauchnogo znaniya kak ob'ekt obshhestvennoj ochenki // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarsvennogo universiteta e'konomiki i finansov*. 2004. № 3. S. 78–85.
6. *Chernyavskaya V.E.* Kommunikaciya v nauke: normativnoe i deviantnoe. Lingvisticheskij i sociokul'turny'j analiz. M.: URSS, 2011. 240 s.
7. *Chernyavskaya V.E.* Kompetentnost' i legitimnost' e'ksperta v nauke // *Universitetskij nauchny'j zhurnal*. 2014. № 7. S. 167–177.
8. *Akopova M., Chernyavskaya V.* Evaluation of Academic Science: Perspectives and Challenges. Analyzing the Experience of St. Petersburg State Polytechnic University // *Zeitschrift für Evaluation*. 2014. № 2. P. 348–357.
9. *Böhler F., Maasen S.* Die Transformation der Geisteswissenschaften 1990–2007 // *Hölscher Barbara, Suchanek Justine (Hrsg.)*. Wissenschaft und Hochschulbildung im Kontext von Wirtschaft und Medien. Wiesbaden: VS, 2011. S. 63–89.
10. *Kimmich D., Thumfart A.* Universität und Wissensgesellschaft: Was heist Autonomie für die moderne Hochschule? // *D. Kimmich, A. Thumfart (Hrsg.)*. Universität ohne Zukunft? Frankfurt am Main: Suhkamp, 2004. S. 7–35.
11. *Simon D., Dagmar S.* Selbststeuerung der Wissenschaft durch Evaluationen? Optionen und Grenzen institutioneller Forschungsbewertungen / *K. Fischer, H. Parthey (Hrsg.)*; *Evaluation wissenschaftlicher Institutionen // Wissenschaftsforschung Jahrbuch 2003*. Berlin: Gesellschaft für Wissenschaftsforschung, 2004. S. 9–21.